

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ»

191023, г. Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, 15.

<http://www.rhga.ru/>;

телефон (812) 571-30-75; e-mail: info@rhga.ru

19.04.2017 № 3-81/0417

на № _____

«Утверждаю»
Ректор

Д.К. Богатырев

«19» апреля 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Частного образовательного учреждения высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия» о диссертации САТУХИНА ВАЛЕРИЯ ИВАНОВИЧА на тему «Традиции персонализма в России: философская антропология П.А. Некрасова», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 Философская антропология, философия культуры

Диссертация В.И. Сатухина – первое специальное исследование философско-антропологического учения, разработанного одним из ярких и самобытных представителей Московской философско-математической школы Павлом Алексеевичем Некрасовым. Обращение к его философскому наследию представляется актуальным по ряду причин. Во-первых, данное исследование, несомненно, заполняет существующую в истории отечественной философской мысли лауну, являясь ценным вкладом в освоение традиции отечественного персонализма. Во-вторых, в условиях кризиса духовных ценностей, связанного с деперсонализацией и «овеществлением» человека, обращение к малоизученным страницам отечественной философской антропологии способствует возрождению традиций «духовной антропологии» (А.А. Корольков). Русская философская мысль XIX века, особенно второй его половины, чрезвычайно богата глубокими антропологическими идеями, многие из которых по идеологическим основаниям оказались вычеркнутыми из

истории отечественной мысли. Следует согласиться с автором диссертации, что именно способность к восприятию традиционных духовных ценностей и последующему транслированию их определяет состояние современного российского общества. Это позволяет говорить не только об актуальности представленного исследования, но и о своевременности его появления.

В соответствии с замыслом диссертационное исследование предстает результатом работы с обширным кругом источников. Прежде всего, автор демонстрирует глубокое знание творческого наследия П.А. Некрасова, тщательный текстологический анализ основных трудов которого представлен в диссертации. Для более глубокого понимания особенностей антропологических построений философа В.И. Сатухин анализирует труды других представителей Московской философско-математической школы – прежде всего Н.В. Бугаева; философские работы мыслителей-персоналистов, таких как Г. Тейхмюллер, Е.А. Бобров, А.А. Козлов, П.Е. Астафьев, Л.М. Лопатин; труды русских религиозных философов и богословов – В.С. Соловьева, Н.Н. Страхова, П.А. Флоренского С.Н. Булгакова и др. Предлагая собственное прочтение работ Некрасова, автор учитывает достижения историков русской философской и антропологической мысли (прежде всего, исследования Н.П. Ильина (Мальчевского), В.В. Зеньковского, С.М. Половинкина и др.); использует немногочисленные работы, посвященные творчеству Некрасова. Список литературы, включающий 182 наименования, представляет именно ту литературу, которая действительно освоена автором и активно используется в работе. Анализ представленной диссертационного исследования показывает, что В.И. Сатухин демонстрирует не только знание трудов, составляющих корпус философской и исследовательской литературы о Некрасове, но и умение с ними работать.

Поставленная цель – раскрыть учение П.А. Некрасова о человеке как «целостную философско-антропологическую концепцию» – определяет как методологию, так исследовательскую стратегию.

С целью достижения максимальной продуктивности в решении поставленных задач В.И. Сатухин, опираясь на принципы системности, целостности и историзма, использует целый ряд исследовательских методов. Среди них следует назвать биографический метод, позволивший раскрыть связь личностных особенностей П.А. Некрасова и его философских исканий (Дисс. С. 48–59); текстологический анализ, применение которого позволило эксплицировать терминологический аппарат философской антропологии Некрасова (особенно это касается второй главы диссертации). Следует отметить, что в наибольшей степени стоящим перед автором задачам отвечали герменевтический метод и компаративный анализ, эффективное использование которых сделало теоретические обобщения и выводы диссертанта обоснованными и достоверными.

Теоретически обоснованным представляется начать исследование с анализа термина «персонализм» (русский персонализм, метафизический персонализм и др.) как ключевого понятия работы (Дисс. С. 19–37), что, в свою очередь, позволило раскрыть особенности персонализма Московской философско-математической школы (Дисс. С. 44–48). Не ставя перед собой задачи детального анализа взглядов всех ее представителей, Сатухин показал среду (интеллектуальную, институциональную и мировоззренческую), в которой формировались взгляды Некрасова как ученого, философа, педагога и организатора образовательного процесса в России. В то же время исследование идей Школы позволило раскрыть роль, которую сыграл Некрасов в оформлении ее терминологического и концептуального единства. Это дает основания рассматривать первую главу как задающую исследовательские рамки и определяющую теоретический фундамент реконструкции философской антропологии Некрасова, предпринятой во второй и третьей главах работы. Таким образом, объемный текстологический материал исследования оказывается хорошо структурированным, последовательная реализация поставленных задач придает работе логическую стройность, целостность и законченность.

В качестве центральной главы работы, имеющей наибольшую теоретическую значимость, выступает вторая глава. В ней автор впервые осуществляет реконструкцию онтологических и гносеологических оснований антропологии Некрасова, убедительно показывая, как Некрасову в рамках персоналистической метафизики удается преодолеть ограниченность рациональной отвлеченности идеализма и чувственной замкнутости эмпиризма. Работая со сложным и оригинальным понятийным аппаратом несистематической философии Некрасова, Сатухин не просто раскрывает содержание ключевых понятий Некрасова («сознание», «личность», «идеальный реализм», «мерность», «точное знание» и др.), что составляет, безусловно, новизну работы, но и выявляет методологические основания философской антропологии Некрасова. Обоснованной представляется высокая оценка разработанного Некрасовым на основе концепта «мерность» (Дисс. С. 75–76) «математическо-диалектико-эмпирического метода», позволяющего преодолеть характерное для европейского рационализма противопоставление знания бытию, субъекта объекту. Несомненным достоинством работы является демонстрация в ходе анализа антропологических построений Некрасова продуктивных возможностей синтеза математики, философского знания и религиозных интуиций. Такого рода осмысление исторических концепций может служить обновлению методологического инструментария современной философской антропологии и является теоретически значимым достижением.

В качестве одного из достоинств работы следует отметить стремление Сатухина раскрыть антропологическое учение Некрасова как актуальную для сегодняшней русской культуры философскую парадигму. В наибольшей степени это удастся сделать в третьей, завершающей исследование главе, раскрывающей понимание Некрасовым личности и способов ее самореализации. Сатухин делает аргументированный вывод о том, что целостность личности, осмысленная на универсальном языке математики (прежде всего в логике теории вероятностей) в категориях свободы и воли, в качестве своего истока имеет христианскую антропологию и церковный опыт. Можно согласиться с Сатухиным, что именно связь с христианской метафизикой придает своеобразие русскому метафизическому персонализму, не позволяет ему замкнуться в отвлеченных построениях, призывая к «действенности мировоззрения». Завершая главу анализом учения Некрасова о государстве и обществе (социальная антропология), В.И. Сатухин раскрывает философскую антропологию Некрасова как укорененное в русском христианском мироощущении целостное синтетическое учение, ориентированное на возможность практической реализации теоретических построений. Данная оценка философской антропологии Некрасова дает основание для утверждения практической значимости работы, состоящей не только в возможности использования результатов работы в преподавательской деятельности (чтение общих курсов и спецкурсов по философской антропологии, истории русской философии, истории и философии науки; спецкурсов; разработка учебных и учебно-методических пособий по этим дисциплинам), но и в организации научно-просветительских мероприятий, связанных с актуальным сегодня обсуждением возможностей синтеза науки, религии и философии.

Сформулированные выше оценки главных результатов диссертационного исследования В.И. Сатухина дают основание считать, что его положения и выводы, выносимые на защиту, обладают новизной, они подтверждены анализом солидного круга источников, исследовательской и комментаторской литературы и представляются достоверными. Выполненная реконструкция философской антропологии Некрасова в качестве целостного учения, созданного в рамках русского метафизического персонализма, составляет новизну исследования. Эвристические возможности разработанной Некрасовым методологии, состоящей в единстве математического, философского и религиозного знания, указывают на перспективы дальнейшего развития традиций русского персонализма, актуализируя творчество мыслителя.

Основные положения диссертации, выводы и заключение в полной мере отражены в тексте автореферата, а также в шести научных статьях автора, три из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень изданий, определенных высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Однако анализ представленного исследования приводит и к ряду критических замечаний.

1. Первое замечание касается терминологии, используемой в диссертации. Для характеристики рассматриваемого направления автор использует термин «персонализм», достаточно полно анализируя его содержание. Однако в исследовательской традиции нередко используется термин «неолейбницианство» (Зеньковский В.В., Евлампиев И.И. и др.), который в диссертации практически не используется. Полагаем, что исследованию не достаёт сравнительного анализа двух оценочных терминов и обоснования авторского выбора.

2. Другое замечание так же касается терминологии, но уже терминологии самого П.А. Некрасова. В исследовании остается не до конца выясненным содержание понятия созерцания у Некрасова: понимает ли Некрасов созерцание в качестве деятельности, альтернативной деятельности сознания? Выяснение этого нюанса чрезвычайно важно в контексте отнесения исследователем философии Некрасова к метафизическому персонализму, в котором именно определенная трактовка сознания является исходным пунктом философствования.

3. Анализируя антропологические построения П.А. Некрасова, автор убедительно показывает, что их основанием выступает христианская антропология. С этим выводом нельзя не согласиться. Однако исследователю следовало бы подчеркнуть, что христианская антропология исходит в своих исследованиях человека из постулата о его целостности, и Некрасов, приняв ее исходной точкой своего философствования, уже изначально исходил из идеи цельности человеческой личности. Данный тезис послужил бы соискателю дополнительным аргументом для обоснования того, что философия Некрасова относится к числу оригинального направления метафизического персонализма, развивавшегося на почве русской христианской культуры.

4. Поставленная задача реконструкции философской антропологии Некрасова вынуждает автора прежде всего описывать сделанное мыслителем. Полагаем, что дальнейшая работа автора в избранном направлении будет дополнена более глубоким критическим анализом, сделанного Некрасовым, отнюдь не исключающим высокую оценку его антропологических построений.

Однако высказанные критические замечания не уменьшают ценности представленной работы и должны рассматриваться, прежде всего, в плане обсуждения дальнейших перспектив исследования.

Сказанное позволяет сделать вывод, что диссертация Сатухина Валерия Ивановича является завершённой научно-квалификационной работой по философской антропологии, выполненной с учетом современных достижений в данной области, а ее результаты представляют

значительную ценность для дальнейших философско-антропологических исследований. Представленная диссертация отличается актуальностью, новизной и доказательностью и отвечает требованиям пп. 9 – 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 Философская антропология, философия культуры.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором, профессором кафедры философии и религиоведения Русской христианской гуманитарной академии Ермичевым Александром Александровичем.

Доктор философских наук,
профессор, профессор кафедры
философии и религиоведения
Русской христианской гуманитарной академии

А.А. Ермичев

Отзыв обсужден и утвержден на совместном заседании кафедры философии и религиоведения и кафедры искусств и гуманитарных наук РХГА 11 апреля 2017 года (протокол № 5).

Председатель заседания,
доктор философских наук,
профессор, заведующий кафедрой
искусств и гуманитарных наук
Русской христианской гуманитарной академии

В.А. Щученко

Контактная информация:
Тел.: +7(921) 868-21-36
E-mail: vladalex40@mail.ru